

ДМИТРИЙ БАКЛАШОВ

А ВОТ ЕЩЁ БЫЛ СЛУЧАЙ

Дмитрий Баклашов

А вот ещё был случай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70354735

SelfPub; 2024

Аннотация

Сборник коротких рассказов о самых сильных впечатлениях, полученных автором в его путешествиях за 15 лет. Воспоминания, рассуждения, уроки.

Содержание

День как повесть	5
Тишина над Синевиром	7
Молодость	9
Дорога в Лавру	11
Как я впервые ходил на Мещёрские озёра	13
Ранним утром	16
Шкалик виски	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Баклашов

А вот ещё был случай

Эта книга родилась случайно. Однажды я почувствовал, что не могу вспоминать о своих путешествиях упорядоченно, от начала к концу со всеми остановками. Что-то обязательно забудется, ну и чёрт с ним. А что-то так впечатается в память, что останется навсегда. Впечатается. Так получаются впечатления. И вот эта самая пёстрая мозаика отрывочных впечатлений, ярких воспоминаний и внезапных озарений и есть то, что останется со мной тогда, когда я уже не смогу никуда путешествовать. Тогда я смогу перечитывать эту книгу. А если уже не смогу читать, кто-нибудь будет читать мне вслух.

День как повесть

Особенно хорошо, просто подарок какой-то, когда в походе каждый день не похож на другие. Когда день – это история. Книга с прологом, завязкой, кульминацией, развязкой и эпилогом. А жанр у этой книги – каждый день разный.

Вот например, пошли мы как-то с товарищем на Софийские озёра. Началось всё ещё в сумерках на вокзале, откуда нас забрало такси, мы ехали по горным дорогам, сопровождаемые рассветом. Это был пролог. Потом мы на ещё спящей огромной поляне, заполненной палатками, надели рюкзаки, затянули все ремни и лямки, глубоко вздохнули, сфотографировались, огляделись и стартовали. Хорошая завязка сюжета. А сам сюжет был в том, что мы весь день шли по красивой долине вдоль реки Софии, то спускаясь к самым берегам, то немного поднимаясь. Постепенно знакомясь с горами, в которых нам предстояло провести ближайшую неделю. Встречали пастухов, туристов, квадроциклистов, проводжали взглядами обгоняющие внедорожники. Скоро, уже завтра, должны были остаться только туристы. Чистый воздух, ещё непривычный, отсутствие городского шума. Погружение и предвкушение. И небольшая прогулка к водопадам, уже после того, как поставили палатку и поужинали. Водопады – это развязка. А эпилог – это посидеть с кружкой горячего чая на берегу реки, вдоль которой шли целый день,

с которой, кажется, только подружились, а утром уже предстоит расстаться. Нам завтра наверх, а ей вниз. За этот день мы перестали быть городскими жителями. Вот такая была первая книжка. Про преобразование главных героев.

Второй же том вышел героическим, сплошь про преодоление, потому как ползли мы на перевал целый день, останавливаясь, чтобы восстановить дыхание, каждые пятьдесят шагов. И когда наверху, на узком перевале, нам открылась панорама тех самых Софийских озёр, мы обнялись и чуть не пустили скупую мужскую слезу. Мы были молодцы и герои. А эпилогом – неожиданное, просто умопомрачительно огромное звёздное небо, неожиданно показанное нам в ночи. День-то был пасмурный, даже моросило иногда. Вот это был сильнейший, я вам скажу, эпилог.

Третий день был опять совершенно другим. Безмятежно-пасторальным. Солнечным и радостным. Мы наконец ощутили себя частью всего этого. Купались в озере рядом с огромной глыбой нерастаявшего снега, кормили весёлых непуганных горностаев, прыгали по камням вдоль горных ручьёв.

Три дня – три разных книги – три разных жизни. Отлично.

Тишина над Синевиром

Давно, очень давно мы с дочерью (значит не так уж и давно – у меня уже была дочь) поехали в Карпаты. Без особенного плана, без предварительного бронирования, только желание погулять по горам. Та поездка вообще заслуживает отдельного рассказа, нет, даже повести – очень уж много было приключений. Вот одно одно впечатление-воспоминание. В один из дней мы с утра решили посмотреть на озеро Синевир. Это самое большое горное озеро в Карпатах, самое знаменитое и мы решили убедиться, что оно самое красивое. Позавтракали в гостинице, там же, за завтраком нашли, кто нас отвезёт к озеру, и поехали.

Ну да, красивое. Тропинка от автостоянки, тропа вокруг озера, и везде люди, люди, люди. Очень много людей. Мы честно обошли озеро по периметру, съели по хотдогу, Олька прокатилась на лошади, но что-то всё не то. Туристический аттракцион, а не жемчужина Карпат. И тут мы увидели тропинку, идущую прямо от озера круто в гору. Тропа безлюдная, никто туда особо не рвётся, времени у нас предостаточно, значит надо лезть. Мы полезли. Сначала деревья, потом кусты, потом луга. И коровы. Мы вышли к паре хижин, неказистых, но по всей видимости обитаемых. У нас с собой не было даже бутылки с водой, а жажда уже мучила. Парнишка лет 14 в ответ на просьбу дать попить вынес

нам кружку парного молока и ломоть свежего хлеба. Белобрысый такой, немного смущающийся парень рассказал, что всё лето тут пасёт коров с дедом. Дед в это время в сарайчике ловко настругивал такие деревянные дощечки, которыми там, в Карпатах, кроют крыши. Типа деревянной черепицы. Мы зашли поглазеть и познакомиться. Дедушка расспросил, откуда мы, рассказал, что знает, где Воронеж, что работал там на стройке году в пятьдесят каком-то. Мы поблагодарили за еду, питьё и рассказы и полезли ещё выше. Там, недалеко от вершины, мы сели на траву и долго смотрели по сторонам на соседние горы и вниз на озеро. Было тихо-тихо. Не слышно ни людей, ни коровьих колокольчиков, ни птиц. Только ветер. Вот теперь всё было хорошо.

Молодость

Ничего уже не помню. Почти ничего. Ни лиц стройотрядовских друзей, ни их имён. Только Димку Петрушина помню, и то потому, что дружили с ним после того лета ещё очень долго, лет двадцать. По наследству, кстати дружили – моя мама и его отец студентами ещё целину вместе поднимать ездили. Даже как звали студентку с экономического, с которой целовался, не помню. Конечно, я же не стремился ничего запоминать. Я жил сегодняшним днём, счастливый и свободный, наслаждаясь последним летом перед армией. А вот сам городок, в котором мы работали в августе 1983 года, помню. Время там, казалось, остановилось году в 1905 примерно. Монастырь на высоком берегу реки, городской парк с танцплощадкой, храм на центральной площади, переделанный в кинотеатр. Мы работали на стройке с утра до вечера, а вечером – песни под гитару, танцы, водка и стихи. Любовь, прогулки под луной, естественно. И вот устроило нам начальство один выходной, да такой замечательный: нас погрузили в лодки, вывезли вниз по реке, дали в руки сеть и показали, где ловить. Мы наловили целое ведро рыбы, сварили уху. Ящик водки мы тоже привезли. Прибрежный луг, на котором мы ели, пили и пели, помню. Стоит перед глазами как сфотографированный, большой, просторный, со стогами сена тут и там. Песчаный пляж помню,

нетронутый ни одной ногой человека с того времени, как весенняя высокая вода спала. Так было классно пробежать по нему, оглянуться и увидеть одинокую цепочку собственных следов.

А лучше всего я помню раннее-раннее утро. Я проснулся в стогу. Рядом тихо посапывала та студенка с экономического. Как же её звали? Марина? Вероника? Не вспомню уже. Тишина стояла звенящая – ни птиц, ни комаров, ни человеческих голосов. Все ещё спали. И только где-то далеко-далеко по реке шла моторка. Так далеко, что гул мотора не становился ни громче, ни тише. У-у-у-у-у. И больше ничего. Я полежал, послушал, потом выкарабкался из стога, пописал в ближайших кустах, оглядел живописно разложенные тут и там тела товарищей, полюбовался на спящую подружку. Она была такой безмятежной и красивой, и всё вокруг было таким безмятежным и красивым, что я впервые в жизни пообещал себе запомнить это утро навсегда и снова залез в сено, ещё поспать. Вот, уже сорок с лишним лет прошло. Помню.

Дорога в Лавру

Дорога в Лавру заняла у нас четыре с половиной дня. Ранним утром вторника 3 августа 2021 года мы получили в Иверской Часовне паспорта паломников и поставили в них первую печать, а в два часа пополудни субботы 7 августа в паломническом отделе Троице-Сергиевой Лавры получили грамоты о том, что мы молодцы. 120 км пешком, молодцы конечно, но самое интересное не в расстоянии, а в том, что было на этих ста двадцати километрах.

Что же такого произошло со мной по дороге в Лавру, чтобы я вернулся домой совсем другим? Да ничего особенно-го, никаких приключений, не считая пары дождей и потерянных наручных часов. Просто сама эта дорога – не просто дорога. От Кремля до Лавры вся она проходит как бы через историю России. И не сразу, а постепенно (бывали в моей жизни маршруты, где меня накрывало впечатлениями сразу, как холодной водой из ушата, аж дух захватывало) я начинал чувствовать, что иду этими вот своими ногами по этой вот земле, которая помнит копыта татаро-монгольских коней, сапоги польских пехотинцев, колёса царских карет и крестьянских телег, шины первых автомобилей и гусеницы немецких танков. Храмы, дворцы, усадьбы, дачи, музеи. И всё это не через книгу или телевизор, сидя на диване, а ощутимо и как-то по-настоящему. Я не буду здесь перечис-

лять все достопримечательности Дороги в Лавру – информацию про них легко найти, я же пишу о том, что впечаталось – о впечатлениях. Вот честно признаюсь – даже не вспомню без шпаргалки все названия, но ощущение того, что я тут не просто наедине с природой, как это обычно бывает. Я тут наедине со всеми поколениями, которые рождались, строили, воевали, любили, творили и умирали. Перед ними было неловко оставаться легкомысленным. И вернуться домой прежним уже было никак невозможно.

Как я впервые сходил на Мещёрские озёра

Сходив дорогой в Лавру, я открыл, можно сказать, для себя среднюю полосу России. Не всё же в горы ездить. Решил поискать новые интересные тропы и нашёл совсем недалеко от себя, под Рязанью, Мещёрский край. Там, пишут, маркированная тропа, красивые места и жил и работал Константин Паустовский. Паустовский меня окончательно убедил, что надо ехать. Я дождался первых тёплых дней и уже в апреле поехал, благо дороги до Рязани 4 часа поездом, а там минут сорок на автобусе. Интернет не обманул, места оказались красивые. Кое-где даже стояли специальные информационные щиты: обязательно с портретом Паустовского, названием этого места, пруда, кордона или урочища, рассказом о его истории и цитатой всё из него же, из Паустовского. В общем, не давали мне забыть, по каким местам иду. Из нескольких маршрутов я выбрал самый длинный, 55 км. Зная себя, решил, что с двумя ночёвками как раз в удовольствие пройду. Тем более, что первый и третий дни были неполными. Старт получился в пятницу часа в два дня, а выход к остановке планировался в воскресенье около пяти вечера.

Но за что я люблю походы, так это за то, что всегда что-нибудь идёт не так. И не всегда в худшую сторону. В этот

раз я, видимо, так изголодался за зиму по природе и ходьбе, так разогнался, что за первый день прошёл больше половины маршрута и уже на закате вышел к Уржинскому озеру. Снег уже стоял, но листва на деревьях ещё не распустилась. Всё вокруг было прозрачное и прохладное – голые осины и берёзы по берегу. Никто кругом не ходил, машины не ездили, даже птиц не было слышно. Вдруг раздался откуда-то женский смех, я аж оторопел – смех шёл из озера. Голая женщина плескалась недалеко от берега и смеялась прямо в телефон, похоже вела прямой эфир. Я поёжился – на берегу было градусов 5 тепла, и бочком-бочком, отвернувшись, прошёл чуть дальше, где в кустах нашлось хорошее место для ночёвки. Голых женщин видно не было, но и так красиво. Солнце село прямо передо мной, за озеро и сразу резко похолодало. Уже в темноте я поужинал и лёг спать. Замёрз, как собака! Неожиданно, ведь и спальник тёплый был, и термобельё. Забегая вперёд, скажу, что с той поры я всегда беру тёплых вещей с запасом. Именно по этой причине я вскочил чуть свет, попытался согреться горячим кофе и понял, что согреться получится только ходьбой. Никогда до этого я не собирал лагерь и не выходил на маршрут так рано – в полшестого утра. Но ночные заморозки были не единственным сюрпризом. Трек, очень красиво нарисованный в телефоне, завёл меня в такие непроходимые заросли осинника, да ещё пересекаемые полными воды каналами и канавами, что, думал, сгину тут навеки. Часа три я продирался сквозь ветки, одно-

временно перепрыгивая с кочки на кочку. Зато потом! Потом были отличная дорога, красивый лес, высоченные сосны и... небольшой снежок с неба. Я понял, что вторую холодную ночёвку в лесу не осилю и припустил. В общем, эти 55 км я прошёл за два дня вместо трёх, вышел на остановку на сутки раньше планируемого, едучи в автобусе, поменял на сайте РЖД билет с завтрашнего на сегодняшний и в полночь уже танцевал танго у себя в клубе. Весь следующий день, всё воскресенье я пролежал в постели. Мышцы болели, ноги ныли, морда была счастливая.

Ранним утром

Вообще-то я сова. Стопроцентная сова, которая считает успехом, если ляжет спать раньше двух часов ночи и проснётся раньше десяти утра. Но когда я уйду из города в лес, в горы, сова куда-то пропадает и на смену ей прилетает жаворонок. Жаворонок, как известно, рано ложится спать, рано встаёт, и что немаловажно – практически не пьёт. Вот за это ему, внутреннему жаворонку, отдельное от меня спасибо. Благодаря ему я видел в походах умопомрачительные рассветы. На Байкале в 2011 году, например, из всей нашей большой компании я один смог проснуться перед рассветом. Собирались многие, но встать смог один я. Небо уже светлело, ещё не голубое, но уже не чёрное. Серое с синим отливом. Такого же цвета была вода Байкала. Редкие чайки дремали, покачиваясь на волнах. Я поймал такое непривычное ощущение простора, гармонии и спокойствия при полном отсутствии суеты. Всё вокруг меня не спеша готовилось к важному делу: встретить новый день. Я в одиночку караулил в утренних сумерках восход, в одиночестве смотрел, как встаёт из воды солнце, как с каждой минутой мир неуловимо и неотвратимо меняется. Да, у меня был с собой фотоаппарат и я часто пересматриваю фотографии того утра, но всякий раз понимаю: то, что помню, что видел, в сотни раз прекраснее того, что осталось на фото.

Не напоминайте мне, я в курсе, что злоупотребляю словом «прекрасный». Согласитесь – просыпающийся ребёнок, или любимая женщина, или к примеру кот – прекрасны. А представьте теперь, что целый мир просыпается у вас на глазах. Перед рассветом – самая тихая тишина, самый волшебный туман над водой, самая чистая роса на траве. Через час уже этого не будет. Но вы запомните. Вы никогда не забудете, как сначала окрашиваются золотом верхушки деревьев, как эта видимая граница между утром и днём спускается с каждой минутой по стволам деревьев всё ниже и ниже, вот уже первый проблеск над горизонтом, вот уже блики на водной ряби, вот уже он настал, новый день. И можно будить товарищей на завтрак, или ещё немного посидеть в одиночестве с кружкой кофе. Лучше, конечно, немного посидеть.

Шкалик виски

Как-то раз... однажды...

Вот какого чёрта обязательно надо начинать рассказы-воспоминания или так или так? А если таких рассказов много? Все чётные начинать с «как-то раз», а нечётные с «однажды»? Пойду-ка я против системы.

Анадысь отправился я с рюкзаком и палаткой... нет, не в поход. Поход – это громко сказано. Переночевать на берегу речки и тишине и покое. Посидеть, посмотреть на воду, подумать о вечном или не думать вообще ни о чём, что гораздо сложнее. Доехал на пригородном автобусе до районной автостанции, зашёл в гастроном, купил банку тушёнки и маленький шкалик виски и пошёл через посёлок к берегу. Есть там у меня любимое место, до которого на машине не добраться, только пешком. А все места на берегах речек, абсолютно все, до которых можно добраться на машине в радиусе 100 км от города, загажены. Незагаженных нет. Ну или я не встречал. По дороге созвонился с женой.

– Привет! Ну я доехал, иду на стоянку.

– Погода как там, дождя нет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.